

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВ: ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Алиева Фатима Абдуловна

Ведущий научный сотрудник, Институт языка,
литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский НЦ РАН. г. Махачкала,
Gammakueva14@mail.ru

SHORT - STORY FAIRY TALES IN THE FOLKLORE OF THE DARGINS: GENRE ORIGINALITY

F. Alieva

Summary: A short-story fairy tale is a little-explored genre variety of the fairy-tale epic of the peoples of Dagestan, including the Dargins. Meanwhile, as folklore material shows, this type of fairy tales is of great interest, since it occupies an intermediate position between fairy tales proper and everyday ones. Short-story fairy tales are characterized by their own characteristics: in them, quite real life situations receive an extraordinary plot realization. Fiction in them is devoid of elements of magic, it is close to entertaining, which is reflected both in the theme of fairy tales and in its plot. The purpose of this article is to consider the genre features of Dargin short stories, as well as adventurous short stories and their plot-compositional and stylistic features.

Keywords: Dargin folkore, short-story fairy tale, heroes, motives, actions, plot moves, composition.

Аннотация: Новеллистическая сказка – малоисследованная жанровая разновидность сказочного эпоса народов Дагестана, в том числе и даргинцев. Между тем, как показывает фольклорный материал, этот тип сказок представляет большой интерес, так как занимает промежуточное положение между собственно волшебными сказками и бытовыми.

Новеллистические сказки характеризуются своими особенностями: в них вполне реальные жизненные ситуации получают необычайную сюжетную реализацию. Фантастика в них лишена элементов волшебства, она приближена к занимательности, что нашло отражение как в тематике сказок, так и в ее сюжетике. Цель данной статьи – рассмотреть жанровые особенности даргинских новеллистических, а также и авантюрно-новеллистических сказок, их сюжетно-композиционные и стилистические особенности.

Ключевые слова: даргинский фольклор, новеллистическая сказка, герои, мотивы, действия, сюжетные ходы, композиция.

Новеллистические сказки относятся к одной из малоисследованных областей сказочного эпоса народов Дагестана, в том числе и даргинцев. Вместе с тем по своей жанровой характеристике – сюжетно-тематическим, композиционно-стилевым особенностям – новеллистические сказки представляют собой очень интересную и своеобразную жанровую разновидность сказочного эпоса. Можно сказать, что данная разновидность сказки занимает промежуточное положение между волшебными и бытовыми сказками, так как в ее структуре элементы волшебных сказок переплетены с признаками бытовых.

В научной литературе в определении новеллистической сказки наблюдаются некоторые расхождения. Так, в учебном пособии под редакцией А.М. Новиковой и А.В. Кокарева. А автором раздела «Сказки» Кайевым выделен специальный параграф «Авантюрно-новеллистические сказки», в котором дан обзор их жанровой характеристики. В нем также дается определение новеллистической сказки, где автор пишет: «Авантюрно-новеллистические – это сказки о необычайных, но не волшебных приключениях и событиях в личной или семейной жизни героя. При всех удивительных запутанных положениях и ситуациях, описанных в них, герой выходит победителем не с помощью волшебства, а благодаря собственной изворотливости, ловкости, хитрости и уму» [1. С. 191].

Известный исследователь русского фольклора В.П. Аникин также относит новеллистические сказки к разряду бытовых сказок, но сатирических. Он считает, что в бытовых сказках «воспроизводятся картины обыденной жизни. Бытовизм действительно отличает эти сказки от волшебных, а их отличие от сказок о животных выражается в том, что в бытовых сказках по-другому изображаются обыденные явления. Рассказчики бытовых сказок не прибегают к иносказаниям, свойственным другим видам сказок. Есть и другое – пишет он, – более точное название бытовых сказок – «новеллистическая сказка» [2, с. 167].

По мнению В.П. Аникина, само название «новеллистическая» сказка указывает на близость бытовых сказок к новелле, литературному жанру, но вместе с тем, как он считает, «фольклорная новеллистическая сказка не возникла из литературной новеллы, а сама создала литературную новеллу, так как исторически ей предшествовала» [2, с. 167].

М.А. Вавилова в разделе «Сказки», характеризуя состав сказочного эпоса, отмечает, что новеллистические сказки причисляются к бытовым как одна из ее жанровых разновидностей. Она пишет, что «наряду с другими видами сказок: 1) сказки о животных (животный эпос); 2) сказки волшебные; 3) сказки бытовые; – в состав бытовых сказок входят сказки авантюрные, новеллисти-

ческие (авантюрно-новеллистические), социально-бытовые (сатирические), семейно-бытовые (комические)» [3, с. 151].

Автор также говорит о переходе в разряд сказок некоторых других жанров как «о явлении более позднего времени» [3, с. 151].

В дагестанской фольклористике нет специальных исследований, посвященных новеллистическим, или же авантюрно-новеллистическим сказкам, и их выделению из общего состава бытовых.

Вместе с тем подобное выделение новеллистических сказок как одной из жанровых разновидностей, в частности, бытовых сказок, в фольклоре даргинцев, следует считать вполне правомерным, так как это подтверждается и фольклорным материалом (самими текстами), в котором прослеживается ряд признаков, характеризующих их как новеллистические сказки, либо сказки авантюрно-новеллистические.

Цель данной статьи – рассмотреть сюжетно-тематические, композиционные, стилистические и другие жанровые особенности бытовых новеллистических, а также и авантюрно-новеллистических сказок в даргинском фольклоре.

Обратимся к анализу ряда новеллистических сказок, в которых прослеживается отход от типично сказочных канонов, либо их переосмысление, вследствие чего сюжет нередко приобретает форму, отличную от традиционного типа сказочного повествования.

Одним из образцов новеллистической сказки, в которой прослеживается сочетание реалистических элементов с чисто сказочными, фантастическими, является сказка «Волшебная монета» [4, с. 145].

Основной сюжетный мотив в ней связан с несправедливым разделом имущества: отец трех сыновей, чувствуя приближение старости, поделил свое имущество, но его большую часть отдал старшим сыновьям, а младшему ничего не досталось. Однако, получив отцовское наследство, старшие сыновья стали вести себя с отцом очень плохо. Они стали ему грубить, попрекать куском хлеба, и отец, не выдержав таких унижений, был вынужден уйти жить к младшему сыну, который увидев плохое отношение старших братьев к отцу, сам предложил забрать его к себе. Он привел его в свой дом, помыл его, побрил бороду, голову, дал ему чистую одежду. Отец очень раскаивался в том, что обделил младшего сына. Перед своей смертью он сказал младшему сыну, что все время молится, чтобы Аллах вознаградил его за его доброту к своему отцу.

Сын выполнил все обязательства обряда захороне-

ния отца и справил по нем поминки. Вся эта часть повествования сюжета изложена вполне реалистично. В самом тексте присутствуют такие подробности, детали, которые свидетельствуют о правдоподобном описании ситуации, возможной в реальной действительности. В частности, в нем передаются душевные переживания младшего сына, увидевшего грубое отношение старших братьев к отцу, а также и состояние самого отца, который подвергся жестокому отношению к нему старших сыновей, стал возмущаться и высказал им все. В таких описаниях элементы индивидуализации образов налицо.

Особую роль при этом играют и средства речевой характеристики персонажей, их экспрессивность, напряженность, динамичность. Из этих описаний видно, что персонажи произведения обладают ярко выраженными жизненными чертами, которые вполне правдивы.

Однако же сюжет далее развивается в несколько ином русле, отличном от вышеотмеченного. В него вpletаются и фантастические мотивы. Одним из них служит сон об отце, который приснился младшему сыну.

Сон повторяется трижды, и только после третьего раза он принес ему удачу. Во сне отец указывает младшему сыну место, где находится золотая монета, которая оказалась волшебной: сын купил на эти деньги большую рыбу, битком набитую золотом и драгоценными камнями, и их было так много, что вскоре вся комната заполнилась ими.

Так младший брат разбогател, но это богатство не опьянило его, не «превратило его в собаку» (как сказано в даргинской народной поговорке: «Богатство иногда может превратить человека в собаку»).

В финале говорится, что он зажил счастливо, приобрел хорошую жену, детей, заслужил почет и уважение всех сельчан.

Рассмотрим аналогичную новеллистическую сказку «О том, как бедный парень трижды женился» [5, с. 112], сюжет которой так же иллюстрирует отход от сказочных канонов, либо их переосмысление, вследствие чего он приобретает форму, отличную от традиционного типа сказочного повествования.

Сказка также построена на переплетении фантастических элементов с реалистическими. Главный герой ее – бедный парень, который был настолько беден, что даже жениться не мог. По совету соседа он женился на такой же бедной девушке, как и он сам, и его жизнь стала постепенно налаживаться.

Тогда он подумал: «Почему же я не могу еще раз жениться, ведь жизнь моя уже налаживается!». И он женился во второй раз. Так, размышляя, он женился и в третий

раз. Однако на этот раз ему попалась очень злая жена с плохим языком, и он не знал, куда от нее деться.

В приведенной части сюжета описывается вполне реалистическая жизнь простого бедного парня, который, трижды женившись, наладил свою жизнь. Однако, не зная, как справиться со злой и сварливой женой, он задумал от нее избавиться. Повествование получает дальнейшее развитие: в сюжет вплетается вводный эпизод с яблоками, которые он принес из леса и отдал поесть своим женам.

Третья жена проявила недовольство, что их мало, и они не вкусные. Тогда он отправился с ней в лес, чтобы она там наелась ими досыта, затем привел ее к колодцу напиться воды. Когда она наклонилась, чтобы попить воду, он столкнул ее туда, и сам ушел.

Дальнейшее изложение сюжета движется в фантастическом плане: в том колодце находился аждаха-людоед (фантастический персонаж даргинских волшебных сказок, подобный дракону), который проживал в нем «семьдесят лет, и за это время у него выросло всего семь седых волос» [5, с. 114].

Через некоторое время, вспомнив о своей жене, ее муж отправился к тому колодцу, чтобы проведать ее и отнести ей еду. Он спустил в колодец ведро с едой, но от тяжести никак не мог его поднять наверх.

К своему удивлению, подняв ведро, он увидел в нем аждаху. Парень хотел опять забросить ведро в колодец, но тут аждаха взмолился и стал просить не бросать его в колодец к этой женщине, от которой он весь поседел.

Парень выполнил его просьбу, и аждаха ему говорит: «Ты мне помог, проси у меня, что хочешь, я все выполню, все сделаю для тебя». Тогда парень его попросил: Сделай так, чтобы я до конца своих дней жил в достатке» [5, с. 115].

Так они договорились с аждахой, что тот займет родник, не пустит никого за водой, а парень в это время пойдет к людям и скажет им, что родник занял аждаха, который никого не подпускает к воде, и если они ему дадут побольше денег, он прогонит его.

Оставшись без воды, измученные жаждой, люди согласились, они собрали деньги и отдали ему. Аждаха покинул родник со словами, что он больше не хочет видеть этого парня.

После этого еще дважды аждаха по просьбе парня соглашался помочь людям из соседних селений освободить их родник от другого аждахи, но в третий раз он уже отказался, пригрозив парню что если он еще раз к нему обратится, то он убьет его.

Сказка завершается юмористическим эпизодом: в нем парень идет на хитрость, чтобы одурачить аждаху; разыгрывается комическая сценка, в которой он, раздевшись, будто взволнованный и весь запыхавшийся, побежал к аждахе с новостью о том, что та женщина опять вышла из колодца, и он убегает от нее. Аждаха, который столько всего натерпелся от этой злой женщины, находясь в колодце, конечно же, перепугался и стал думать, что же делать. Тогда парень ему говорит: «Иди за мной!» Он опять привел его к колодцу и говорит ему: «Прыгай скорее, а я удержу ее, чтобы она сюда не пришла!»

Аждаха прыгнул в колодец и утонул в нем. А парень, довольный, вернулся домой и еще долго жил счастливо и безбедно со своими женами.

Как видим из сюжета, фантастические элементы здесь заметно ослаблены; парень очень легко и быстро одолевает аждаху, который фактически и не представляет большой опасности.

Образ аждахи в сказке скорее выглядит смешным и нелепым, нежели грозным и сильным. Он сам боится людей, а больше всего той женщины, третьей жены парня, от которой он в колодце весь поседел.

Прав исследователь русских новеллистических сказок А.А. Кайев, который писал: «Творческая фантазия, выдумка в сказках этого типа носит принципиальный характер, чем в сказках волшебных: это не столько фантастическое, сколько просто удивительное, исключительное, невероятное. Правда, встречается в этих сказках и волшебный вымысел, но он занимает здесь явно второстепенное место» [1, с. 19].

Авантюрно-новеллистические сказки в даргинском фольклоре также представляют собой своеобразные повествования, сюжеты которых выстраиваются из цепи необычайных происшествий, приключений, либо каких-то других действий, не носящих волшебный характер, но вместе с тем очень запутанных, замысловатых, нередко и забавных. Большую роль в сюжете приведенной сказки играет диалог, функция которого здесь особенно велика: с помощью диалога раскрываются черты характера каждого из сказочных героев.

К одним из интересных текстов относится сюжет новеллистической сказки «Бедный парень Хасан и Куся» [5, с. 95]. Главные действующие лица в ней, как и в предыдущих сказках – бедные люди – мать и сын Хасан, которые жили своим трудом: сын рубил в лесу дрова, мать их продавала на базаре, этим и жили.

Как-то Хасан услышал от соседа, что у хана есть красивая дочь, которую невозможно увидеть, так как он сажает ее у окна высокого дворца и разрешает смотреть

на нее только тому, кто заплатит за это золотую монету – мотив, очень распространенный в волшебных сказках многих народов Дагестана, в том числе и даргинцев.

Сын бедной женщины Хасан тоже захотел посмотреть на нее и стал копить деньги. Накопив нужную сумму, он отправился к дворцу хана.

По пути ему встретился Куса – лентяй и балагур. С этого момента в сказке все действия, которые происходят с её героями, представляются необычайными и удивительными, что особенно проявляется в самом поведении и поступках героев. Так, например, Куса, узнав о том, что Хасан намерен пойти посмотреть на ханскую дочь, предлагает свою помощь, обещая ему, что если он будет его во всем слушаться, то не только сможет увидеть ее, но даже и побыть с ней рядом» [5, с. 95].

И далее в сюжет сказки вводится череда невероятных поступков Кусы. Купив на базаре жирного барана, они с Хасаном отправились к ханскому дворцу и принялись его резать, но делали все наоборот: вместо того, чтобы держать барана за ноги, стали держать ее за голову и резать ноги. Баран стал брыкаться, вырываться из рук, и дочь хана, увидев все это в окно, стала громко смеяться, удивляясь их неумелым действиям. Она отправила к ним служанку, чтобы та им объяснила, как это делается.

Дальнейшие действия Кусы и Хасана становятся не только удивительными, но и комичными: когда служанка, показав, как надо резать барана, ушла, они взялись разжигать костер, чтобы пожарить мясо, но как они это делали!

«Опять же стали делать все наоборот: поставили кастрюлю вверх дном и сверху положили мясо. И опять, увидев это все в окно, ханская дочь стала смеяться, и снова она отправила свою служанку, чтобы та показала им, как надо жарить мясо» [5, с. 96].

Подобные смешные действия Кусы и Хасана продолжались и далее.

Известный фольклорист А.И. Никифоров специфику жанра сказки: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержание необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальными композиционно-стилистическим построением [6, с. 7].

В это определение входит и понятие о новеллистической сказке, характеризующейся своими особенностями: композицией, сюжетным построением, а также и стилистическим своеобразием. Необычайность, занимательность новеллистической сказки, порою доводящая повествование до нелепости – характерная особенность многих сказок этого ряда. Чаще всего эти черты просле-

живаются в сюжетосложении сказок, в обилии вводимых в них диалогов героев и их речевых характеристиках.

При всей запутанности, замысловатости и ловкости интригующих действий, в подобных сказках налицо реалистические черты, детали, приемы и средства индивидуализации героев, разнообразные сюжетные ходы с вводными эпизодами, нередко и лирическими отступлениями от лица самого рассказчика. Все это – элементы бытовизации и психологизации сказочных сюжетов, в которых проявляется тенденция к отступлению от способов сказочного повествования, типичных для традиционных волшебных сказок.

Среди новеллистических сказок, основанных на запутанной интриге, замысловатости сюжетных действий и поступков ее героев, определенно различаются сказки об оклеветанной девушке, о предсказании судьбы, о поисках счастья, о достойной жене, сумевшей так умело вести хозяйство, чтобы создать в доме достаток и благополучие и т.д. (сказки: «Суждено было», «О том, как гадалка судьбу предсказала», «Неродная дочь», «Брат и сестра» и мн. др.)

Так, образцом новеллистической сказки, сюжет которой состоит из интригующих действий героев, может служить сказка «Как Гаджи обманул жадного Асилбега» [7].

Эта сказка, как и многие другие, повествует о бедном человеке по имени Уцай, который, собирая хворост в лесу, с большим трудом приносил на спине тяжелые ноши, продавая их. Какую-то сумму он откладывал, чтобы купить себе осла, и этим облегчить свою тяжелую участь.

Когда набралась нужная сумма, он задумался: «А может я еще соберу немного денег и вместо осла куплю коня».

Так, мечтая о покупке коня, он решил отдать с трудом отложенные деньги на хранение Асилбегу, как человеку, (как он думал о нем) не лживому, который боится греха и Аллаха, и честно вернет отданные ему на хранение деньги. Как видим, в сказке передается реальная жизненная ситуация, вполне возможная и допустимая в сельской местности.

У Уцай был друг Гаджи. Узнав о том, что он отдал деньги на хранение жадному и ненасытному Асилбегу, Гаджи пришел к Уцаю с возмущением и в гневной форме высказал ему все. Он предложил Уцаю разыграть Асилбега, чтобы он вернул отданные ему на хранение деньги.

Далее, в сказке повествуется о том, как Уцай пришел к Асилбегу со словами, что он решил купить не коня, а осла, и тех денег, которые он отдал Асилбегу, ему на покупку осла хватит. И тут Асилбег, как и предупреждал Гаджи Уцай, схватил палку и набросился на него со словами: «О каких деньгах ты говоришь! Ты с ума сошел? Я

не брал у тебя никаких денег!

Увидев, что Асилбег не соглашается вернуть деньги Уцаю, Гаджи придумал такую интригу: он сам пойдет к Асилбегу с хитрым предложением: якобы, он нашел в лесу кувшин, полный золота.

Когда он будет говорить с Асилбегом, он поднимет руку и этим даст ему знак подойти к нему. Рассказывая Асилбегу насколько кувшин большой, он высоко поднял руку, и дал знак Уцаю, что он опять может прийти к Асилбегу за своими деньгами.

Вся эта разыгранная им сцена, в которой Гаджи, приняв сторону Уцаю, смог одурачить Асилбега, насыщена диалогом, в котором передаются душевное состояние обеих сторон, как Гаджи и Уцаю, так и жадного Асилбега. Услышав о кувшине, полном золота, и предвкушая удачу в очередной сделке, Асилбег тут же вернул деньги Уцаю, и тот довольный, ушел.

В финальном эпизоде показано, как Гаджи, ловко перехитрив Асилбега, рассказывает ему свой «непонятный» сон про тот самый кувшин. Для наглядности приведем его полностью: «...А ну-ка, Асилбег, послушай и постарайся угадать то, что я скажу. Среди золота в том кувшине я нашел кольцо. Когда я надел его на палец, оно расширилось. Тогда я надел его на шею, это кольцо вдруг стало сжиматься. Я хотел снять его с шеи, но стараниями моих обеих рук это никак не удавалось. Дышать становилось все труднее и труднее. Я подумал, что сейчас задохнусь, а когда проснулся, петухи уже прокукарекали. Скажи-ка, Асилбег, что означал мой сон, успокой мое тревожное сердце!» [7]

Из этого рассказа становится ясно, что Гаджи наспех выдумал некую нелепицу, чтобы заморочить Асилбегу голову, заинтриговать его. И это ему удалось, так как Асилбег, обескураженный, забыв о кувшине, быстро

ушел от него.

Особенность этой новеллистической сказки состоит в том, что в ней полностью отсутствуют какие-либо волшебные и чудесные элементы и мотивы, а весь ее сюжет построен на ловкости и хитрости героя, сумевшего одурачить жадного Асилбега. Особая роль при этом отведена диалогической форме всего повествования, в котором персонажи сказки, приводится мотивировка их поступков, проявляется тенденция к их индивидуализации.

Таким образом, рассматривая ряд текстов новеллистических сказок в фольклоре даргинцев, можно прийти к определенным выводам, касающимся их жанровых, сюжетно-композиционных и стилевых особенностей.

Сказки данного типа имеют реалистическую направленность, о чем свидетельствуют в них зачины, их содержание и сама повествовательная форма изложения. При этом в них прослеживается ослабление фантастики, волшебства, чудесных явлений, их место нередко занимают элементы занимательности, необычности и авантюристичности.

Прав С.Г. Лазутин, который писал о том, что «во всех видах сказок мы находим своеобразное сочетание реального и нереального, обычного и необычного жизненно правдоподобного, вполне вероятного и совершенно неправдоподобного, невероятного. Именно как результат столкновения двух миров (реального и нереального, двух типов сюжетных ситуаций (вероятных и невероятных), и возникает то, что делает повествование сказкой [8, с. 28]

На основании всего сказанного можно заключить, что новеллистические сказки в фольклоре даргинцев характеризуются ярко выраженной жанровой спецификой и рядом других особенностей. Вместе с тем исследование этой разновидности сказок только начинается, и впереди еще нас ждут дальнейшие разыскания в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кайев А.А. Авантюрно-новеллистические сказки. С. 155–205. В кн.: Русское народное поэтическое творчество / Под редакцией проф. А.М. Новиковой и проф. А.В. Кокарева. – Изд-во «Высшая школа». Москва, 1969.
2. Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: «Просвещение», 1977.
3. Вавилова М.А. Сказки. Состав сказочного эпоса. С. 149–151. В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Учеб. пособ. для ред. ин-тов / М.А. Вавилова, В.А. Василенко, Б.А. Рыбаков и др. – Под ред. А.М. Новиковой – 2-е изд. – М.: «Высшая школа». 1978.
4. Даргинские народные сказки / Перевод, предисл., примеч. М.-З. Османова. М. Изд-во «Вост. лит-ра», 1963. С. 145.
5. Даргинские народные сказки. Новые варианты известных сюжетов. «Деловой мир» – Махачкала.
6. Никифоров А.И. Сказка, ее бытование и носители. – Вступ. ст. к сб. Капица О. И. Русские народные сказки. М.-К., 1930.
7. Записано нами в 1992 г. от Абакарова А.И. в сел. Урари Дахадаевского района. Перевод наш.
8. Лазутин С.Г. Сюжет и композиция. С. 11–28. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1981.

© Алиева Фатима Абдуловна (Gammakueva14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»